

CONCRETIZATION OF GENERAL PRINCIPLES OF LAW IN CRIMINAL LAW IN LATVIA

© 2014

Slanke G., certific. philol., Master of Law, doctoral student in University of Latvia, Faculty of Law,
lawyer in advocate office «Centrs»
University of Latvia, Riga (Latvia)

Annotation: The article is dedicated to one of the methods of further law-making – concretization or fulfilling with content of general principles of law. There are described the theoretical aspects of this legal method and investigated its practical manifestation in the judicial decisions in criminal law in Latvia. In the legal system of the democratic rule of law based state general principles of law are legal norms with the highest judicial power and the content of these principles can be defined only with concretization, therefore legality of this method is undoubted. This method is applicable regardless of whether it improves or worsens offender's status.

Keywords: Further law-making, concretization or fulfilling with content of general principles of law; natural rights; criminal liability; legislation in criminal law.

УДК 340

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

© 2014

Снежко А.С., помощник депутата Думы г.о Тольятти.

Аннотация: в статье исследуются юридическая ответственность как гарантия защиты прав человека, исходя из ее широкого двухаспектного понимания. Особое внимание обращается на неотвратимость юридической ответственности как гарантию защиты прав потерпевшей стороны

Ключевые слова: юридическая ответственность; гарантия защиты; неотвратимость юридической ответственности; права человека.

В Конституции Россия провозглашена правовым государством, в котором права человека являются высшей ценностью, а защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства. Следует отдать должное государственной власти, различным политическим институтам общества, которые за период реформ сделали очень и очень многое, для того, чтобы права человека были реально действующими и эффективно защищались при помощи различных правовых средств [1, с. 36; 2, с. 134; 3, с. 17].

Однако до настоящего времени наше государство находится еще очень далеко от идеала правового, а многие права человека носят декларативный характер и не снабжены социально-юридическими механизмами реализации, либо являются экономически не обеспеченными [4, с. 13].

Проблематика защиты прав человека неизбежно связана с государственным принуждением, юридическими мерами защиты, юридической ответственностью и иными государственно-правовыми средствами, которые не всегда эффективно действуют. Государство не всегда в состоянии защитить права человека, т.е. выполнить свою непосредственную конституционную обязанность. Между тем именно степень защищенности прав человека выступает одним из важнейших показателей, на основе которого определяют на сколько приблизилось госу-

дарство к идеалу правового государства.

Проблематика государственных гарантий защиты прав человека состоит в том, что они (гарантии) неизбежно связаны с деятельностью властных органов (суд, прокуратура, полиция и т.п.), которые сами могут выступать в качестве субъектов, нарушающих данные права. Это осложняет сам процесс защиты прав человека и подрывает авторитет государства в общественном сознании граждан и на международной арене

Создание эффективной государственных гарантий защиты прав человека признается важной проблемой и на международном уровне, а состояние защищенности прав человека влияет на уровень авторитета государства в международном сообществе [5, с. 24; 6, с. 70].

«Юридическая ответственность является важной гарантией защиты прав человека. Она обладает рядом специфических признаков, которые позволяют выделять ее среди других видов социальной ответственности и смежных правовых категорий: основывается на правовых нормах, формально определена и обладает четкостью, детализированностью и общеобязательностью; гарантируется государством; обеспечивается государственным принуждением или убеждением и поощрением; своими последствиями влечет государственное одобрение, по-

ощрение или осуждение и наказание; осуществляется в процессуальной форме» [7, с. 10].

«Юридическая ответственность - это нормативная, гарантированная и обеспеченная государственным принуждением, убеждением или поощрением юридическая обязанность по соблюдению и исполнению требований норм права, реализующаяся в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае ее нарушения - обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав имущественного или личного неимущественного характера и их реализация» [8, с. 11].

Гарантирующая роль мер юридической ответственности связана прежде всего с их превентивным («воспитательным») действием, поскольку применение мер принуждения за совершенные противоправные деяния предполагает неблагоприятные воздействия для виновного лица, что должно предотвратить подобное поведение в будущем со стороны как иных лиц (общая превенция), так и самого нарушителя (частная превенция). При этом, как верно отмечает Р.О. Халфина, «меры ответственности оказывают воспитательное воздействие, если они применяются при наличии вины. Когда противоправность поведения не зависела от воли лица или лицо не имело умысла и не допустило неосторожности, а правонарушение произошло по причинам, находящимся вне его власти, то установление ответственности за такое правонарушение не выполняло бы воспитательной функции» [9, с. 335].

Что касается компенсационной функции юридической ответственности, то этот аспект в сфере материально-правовых гарантий защиты прав человека, к сожалению, в рамках российского правового порядка развит явно недостаточно. Основная нагрузка по возмещению вреда, причиняемого нарушениями прав и свобод человека, ложится на институт гражданско-правовой ответственности. Однако его нельзя отнести к государственным гарантиям, поскольку инициатором применения таких мер ответственности выступает лицо, пострадавшее от нарушений. Что касается уголовной и административной ответственности, то она имеет главным образом карательную направленность; непосредственного восстановления нарушенных прав или возмещения причиненного вреда эти виды ответственности не обеспечивают, поскольку потерпевший в них не является непосредственным субъектом материально-правовых отношений.

К государственным гарантиям защиты прав человека относится не только применение мер юридической ответственности, но и институты освобождения и исключения ответственности и наказания; в частности, положения уголовного законодательства, касающиеся необходимой обороны и «крайней необходимости», могут рассматриваться в качестве государственной гарантии права человека на самозащиту» [10, с. 152].

Юридическую ответственность как гарантию невозможно понять без взаимной ответственности субъектов общественных отношений, которая проявляется между гражданами, между государством и гражданами, между юридическими лицами, между гражданами и юридическими лицами. В регулятивном правоотношении правам, обязанностям и ответственности одного субъекта должны корреспондировать права, обязанности и ответственность другого субъекта. В правовом государстве субъекты правовых отношений должны быть связаны

взаимной ответственностью. Правомерное поведение должно быть неотвратимо обеспечено как для граждан, так и для государства. Само правомерное поведение выступает как следствие действия принципа неотвратимости [11, с. 152].

Регулятивное, превентивное, воспитательное воздействие юридической ответственности вытекает из принципа неотвратимости и обеспечивается принципом неотвратимости юридической ответственности. Превентивная и воспитательная функции юридической ответственности, с одной стороны, сами обусловлены неотвратимостью юридической ответственности, а с другой стороны, они направлены на обеспечение неотвратимости реализации юридических обязанностей. В этих функциях сочетаются способы убеждения и принуждения, которые направлены на обеспечение исполнения обязанностей, а следовательно, и ответственности.

Гарантии выражаются в неотвратимости юридической ответственности, которые могут заключаться в обязанности государства реагировать на правонарушение; обязанности государства привлекать правонарушителя к ответственности; обязанности правонарушителя претерпеть неблагоприятное воздействие в виде осуждения, лишения личного и имущественного характера [12, с. 123].

Любое правонарушение должно влечь реакцию со стороны государства. Эта реакция выражается в неотвратимой каре правонарушителя и в восстановлении общественных отношений [13, с. 63]. Кара как неотвратимая реакция осуществляется не сама ради себя, а ради другого аспекта неотвратимости - чтобы в будущем субъект не нарушал возложенных на него обязанностей. Этому способствуют также осуществляемые одновременно с карательной и восстановительной функциями воспитательная и частнопредупредительная функции, т.к. одна кара не может обеспечить неотвратимость юридической ответственности [14, с. 152; 15, с. 22]. При этом сочетание карательной и функции с иными функциями юридической ответственности характерно не только для отечественной, но и для зарубежных правовых систем [16, 17, 18].

Многие виды карательного воздействия неизбежно соединены с воспитательным воздействием на правонарушителя. Конечно, в широком смысле любое карательное воздействие сочетается с воспитательным воздействием на правонарушителя, но при реализации некоторых мер юридической ответственности на правоприменителя возлагается обязанность по специальному воспитательному воздействию на правонарушителя. «Так, одним из принципов уголовно-исполнительного права является соединение наказания с исправительным воздействием и поощрением (ст. 8 УИК РФ)» [19, с. 46]. Сотрудники исправительных колоний, уголовно-исполнительной инспекции обязаны осуществлять моральное, правовое, спортивное, культурное, общее воспитание осужденных. Неотвратимость должна проявляться не только в негативной реакции государства, но и в воспитательном воздействии на правонарушителя. При осуществлении карательной функции юридической ответственности неизбежно происходит ограничение разнообразных прав и интересов правонарушителя, а соответственно, и возможностей для совершения новых правонарушений. Следовательно, происходит обеспечение неотвратимости осуществления частнопредупредительного воздействия на правонарушителя [20, с. 152].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Станкин А.Н. Конституционность и законность как проявления верховенства Конституции и закона // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2007. № 1. С. 36-42.
2. Станкин А.Н. К вопросу о понятии законности // Научные исследования и разработки: Право. 2013. Т 1. № 3 (3). С. 134-139.
3. Станкин А.Н. О некоторых проблемах реализации принципа приоритета федерального закона в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 6. С. 17-20.
4. Воробьева О.А., Станкин А.Н. Публичная власть в России: проблемы теории и практики. – М.: Nota Bene, 2010.
5. Хачатуров Р.Л. Ответственность в современном международном праве. – Тольятти: ИИП «Акцент» 1996.
6. Хачатуров Р.Л. Ответственность в современном международном праве // Право и политика. 2005. № 8. С. 24-43.
7. Хачатуров Р.Л. Вопросы международно-правовой ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 1. С. 69-75.
8. Черных Е.В., Липинский Д.А. Юридическая ответственность – целостное правовое явление // Право и политика. 2005. № 3. С. 10-18.
9. Липинский Д.А. Позитивная юридическая ответственность: за и против (часть 1) // Право и политика. 2005. № 3. С. 9-18.
10. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 335.
11. Хачатуров Р.Л. Крайняя необходимость в праве //

Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 1. С. 152-156.

12. Малько А.В., Липинский Д.А., Березовский Д.В., Мусаткина А.А. Теория государства и права. Учебник. Ответственный редактор А.В. Малько. – М.: Кнорус, 2011. – 400 с.
13. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Юридическая ответственность, санкции и меры защиты. – М.: Инфра-М, 2013. – 138 с.
14. Хачатуров Р.Л. О правонарушаемости, ответственности и безответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 4. С. 61-65.
15. Жильцов С.В. О соотношении преступления и наказания в виде убийства и смертной казни // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2013. № 2 (13). С. 22-24.
16. Хачатуров Р.Л. О правовой системе Испании // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 2. С. 63-65.
17. Хачатуров Р.Л. О правовой системе Канады // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 4 (14). С. 47-49.
18. Хачатуров Р.Л. О правовой системе Ирландии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 4 (11). С. 59-60.
19. Матузов Н.И., Малько А.В., Липинский Д.А., Мусаткина А.А. и др. Поощрительные санкции в праве: реальность и юридическая конструкция / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – Саратов: СГАП, 2008.
19. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Функционирование системы юридической ответственности. – М.: DirectMEDIA, 2013. – 670 с.

TO THE QUESTION OF LEGAL RESPONSIBILITY AS GUARANTEES OF PROTECTION OF HUMAN RIGHTS

© 2014

Snezhko A.S., aide to the Deputy of the Duma of G.O. Togliatti.

Annotation: This article examines the legal responsibility to ensure human rights protection, based on its wide two-pronged understanding. Particular attention is drawn to the certainty of legal responsibility as a guarantee of protection of the rights of the injured party.

Keywords: legal responsibility; the guarantee of protection; the inevitability of legal responsibility; human rights.

УДК 67

К ВОПРОСУ О ВЕРХОВЕНСТВЕ ЗАКОНА КАК ПРИНЦИПЕ ЗАКОННОСТИ

© 2014

Станкин А.Н., кандидат юридических наук, доцент кафедры «Теория государства и права»
Тольяттинского государственного университета, Россия

Аннотация: в данной статье рассматривается один из базовых принципов законности – принцип верховенства закона.

Ключевые слова: закон, конституция, федерализм, законность, правовое государство.